

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VII

посвящается 100-летию со дня рождения Д. Нацагдорджа
(монг. Д. Нацагдорж)

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2007

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), *Л. Г. Скородумова*, *Н. С. Яхонтова*

Проект реализован при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Монголика-VII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 144 с.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937) — выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени. Значение творчества Д. Нацагдорджа для культуры Монголии неосценимо. Его по праву можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы, воедино связавшим в своем творчестве фольклорные традиции и авторское литературное новаторство.

Основными авторами сборника являются преимущественно ученые петербургской школы, хотя многие из них работают в настоящее время, помимо Санкт-Петербурга, в научных центрах Москвы, Бурятии, Калмыкии, где сосредоточена отечественная монголистика.

Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольязычных народов существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

«Монголика-VII» имеет 7 разделов — «Литературоведение и фольклористика», «Историография и источниковедение», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Новости научной жизни», «Рецензии», мемориальная часть сборника посвящена научному и художественному наследию Д. Нацагдорджа.

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-360-8

9 785858 033608

© Петербургское Востоковедение, 2007

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
К. Н. Яцковская	Из рода «хранителей тайны огня»	10
Л. К. Герасимович	Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа «Слезы ламы»	20
Л. Г. Скородумова	Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдоржа (Опыт реконструкции текста)	23
Л. С. Дампилова	Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия	32
Литературоведение, фольклористика		
М. П. Петрова	Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов»	35
Б. С. Дугаров	Образ Хормусты в монгольской эпической традиции	37
К. А. Эдлеева	Жанрово-композиционное своеобразие магтала	41
Д. А. Николаева	Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца «ёхор» у западных бурят	46
Д. Нансалма	Одежда монголов	54
Историография и источниковедение		
Е. И. Кычанов	Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана	57
Н. А. Лифанов	Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности	59
А. Г. Юрченко	Кумысная церемония при дворе Бату-хана	62
Ю. И. Дробышев	Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве	71
В. Л. Успенский	Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова	83
Научные архивы востоковедов		
	Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой	87
	Письма А. Д. Симукова к П. К. Козлову и Е. В. Козловой	102
Наши переводы		
	Из поэзии Д. Нацагдорджа	110
Ц. Тумэнбаяр	Уральская рябинушка	112
	Из современной монгольской прозы	114
Новости научной жизни		
	Конференция, посвященная Агвану Доржиеву (Санкт-Петербург, Россия)	120
	Конференция, посвященная эпосу «Джангар» (Урумчи, Китай)	123
Обзоры и рецензии		
	Обзор изданий на русском языке по монголоведению за 2006—2007 годы	126
	Рецензии	133
Некролог	138
Summary	140

М. П. Петрова

Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов»

Сегодня, в начале XXI в., литературная жизнь Монголии пестра и многообразна. Наряду с устоявшимися, традиционными направлениями, жанрами и формами появляются и занимают своё место новые. Это вызвано переменами в экономической, социально-политической и культурной жизни монгольского общества, произошедшими в конце XX в. Страна становится всё более открытой для восприятия мирового культурного наследия и новейших интеллектуально-философских тенденций.

«Поколение молодых литераторов начала XXI в., к которому относится Г. Аюрзана (монг. Аюурзана), живёт в глобальном и распахнутом для восприятия внешней культуры мире. Освоение эстетических ценностей запада, теперь уже не только благодаря знанию русского языка, как это было ещё десять лет тому назад, но и английского, в сочетании с национальными приёмами письма, идущими от глубокого проникновения в традиционную художественную культуру, — сегодня обязательное условие успеха на ниве изящной словесности в Монголии», — пишет профессор Л. Г. Скородумова [4: 179].

Г. Аюрзана (р. 1970) является представителем этого нового поколения. Он получил профессиональное литературное образование (Москва, Литературный институт им. М. Горького, 1994), владеет несколькими иностранными языками, знаком с философией, теорией и историей литературы Европы, Америки и Азии. Г. Аюрзана пришёл в монгольскую литературу как поэт. Он выпустил поэтические сборники «Передышка» (1997) и «Философские стихи» (2001). В его переводе вышел философский трактат древнего Китая «Дао дэцзин» (2002), «Шестьдесят гениев западноевропейской философии» (2000), «Великие мыслители современности» (2001), «Энциклопедия афоризмов» (2001). Первой книгой серии «Библиотека нового времени» под редакцией Г. Аюурзаны стала его книга прозы «Блюз в мире без любви» (2002). В неё вошли метароман с одноимённым названием, девять эссе, тексты «Лежачий больной», «Снежный

роман» и «Новый роман». Г. Аюрзана удостоен премии Союза монгольских писателей 2003 г. «Золотое перо» за роман «Мираж».

Романы «Мираж» («*Илбэ зэрэглээ*») и «Долг в десять снов» («*Арван зүүдний Өр*», см.: [2: 151]) современные критики поспешили назвать психологическими [1: 5]. Для Аюурзаны понятие, вынесенное в заглавие романа «Долг в десять снов», обладает поистине исключительной важностью и философской ёмкостью. Ещё в XIX в. известный монгольский поэт, просветитель и религиозный деятель Д. Равжа (1803—1856) в своих произведениях называл земную жизнь миражом, подобным сну. С другой стороны, Г. Аюрзана хорошо знаком с теорией сновидений З. Фрейда и активно использует её в своём романе.

Действие романа «Долг в десять снов» развивается нелинейно и непоследовательно. Автор переносит его из одной страны в другую (Россия — Монголия), из одного города в другой (Москва — Улан-Батор), из настоящего в прошлое, из реальности в сновидение и обратно. Повествование ведётся то на монгольском, то на русском языке. Причём русскоязычные фрагменты не переводятся на монгольский язык. При публикации использованы обычный шрифт, жирный шрифт и курсив.

Композиция романа представляет собой монтаж нескольких сюжетных линий. Законом организации текста становится фрагментарность. Повествование объединяет в единое целое образ главного героя Тэнгиса, от лица которого ведётся рассказ. Тэнгис работает в столичном интернет-журнале «MGL», где ведёт рубрику «Тень Фрейда». В круг его служебных обязанностей входит еженедельная публикация в журнале присылаемых читателями рубрики «Свои сны» рассказов об их сновидениях и ответы на их письма.

Ещё одной темой романа является сожжённый монгольский исторический роман и поиски его главным героем. Здесь судьба сводит Тэнгиса с известным московским монголоведом Львом Глебовичем

Берёзой. Причём сначала Тэнгис видит Льва Глебовича во сне и совершенно не уверен, встречались ли они в реальной жизни. Позже, познакомившись с бывшей аспиранткой Берёзы — выпускницей Восточного факультета СПбГУ Ингой, Тэнгис узнаёт о его смерти. «В ту ночь я вновь встретился с той девушкой, что приснилась мне три года назад. Тогда во сне от её волос исходило сияние, а тело обдавало жаром. Но на сей раз это было не во сне, а наяву. Это была Инга!» [2: 27] С Ингой у Тэнгиса вспыхивает бурный роман. Он делает Инге предложение, но та, сославшись на давнюю клятву, данную теперь уже покойному Берёзе, отказывает Тэнгису и уезжает к старшей сестре в Израиль. Как и другие сюжеты и эпизоды произведения, этот сюжет сопротивляется однозначной интерпретации. Реалистические сцены постоянно чередуются с нереалистическими.

Центральным символом «Долга в десять снов» становится несуществующий (сожжённый) монгольский исторический роман. Тэнгису удаётся купить лишь комментарии к нему, написанные и переведённые на монгольский язык Львом Берёзой. За эту рукопись главный герой расплачивается с владельцем не деньгами, а текстами десяти своих снов. Текст комментариев приведён автором полностью.

Текст романа в целом также противостоит идее однозначного прочтения. «Для постмодернизма в целом характерно представление о невозможности и бесполезности установления какой-либо системы приоритетов либо упорядоченной модели мира... Стремление воссоздать хаос жизни искусственно организованным хаосом постмодернистского повествования, по сути, демонстрирует не всегда осознаваемое художником-постмодернистом признание необходимости смириться с хаосом и научиться жить в нём» [3: 29].

Литература

1. Аким Г. Өмнөтгөл. Г. Аюурзана. Арван зүүдний Өр. Улаан-Баатар, 2005.
2. Аюурзана Г. Арван зүүдний Өр. Улаан-Баатар, 2005.
3. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе. М., 2004.
4. Скородумова Л. Г. Степной ветер. О поэзии Г. Аюурзаны. Монгольский язык: образы мира. Улаан-Баатар, 2004.

Прожив четыре года в «чужом, сером городе», Тэнгис возвращается в Улан-Батор. Однако очень скоро выясняется, что и этот знакомый с детства город исчез. «Дома, конечно, есть. Но того города уже нет. Ведь город это не только здания, улицы, площади. Даже не только горожане! ... Не стало теперь того аромата и дыхания, которые он так хорошо знал и любил» [2: 50]. Теперь самыми ценными и дорогими становятся «чужой, серый» город Москва и те четыре года, что Тэнгис там прожил. В сознании главного героя снова происходит переоценка ценностей.

Следующие два года жизни Тэнгиса на родине не были ознаменованы ничем примечательным, кроме встречи с ещё одним монголоведом — французом Жаком Дворжаком Пеллио, который был знаком с Берёзой и даже собирался переводить сожжённый роман на французский язык. Тэнгис стал преуспевающим журналистом и снова влюбился. Его избранница — по сути, его мачеха, вторая жена его покойного отца, внезапно погибает, и Тэнгис остаётся с её малолетним сыном — своим сводным братом. Но главный интерес автора, на наш взгляд, составляют не сюжетные линии романа, а история сознания главного героя. Это менталитет монгольского горожанина начала XXI в. Именно поэтому, на наш взгляд, роман «Долг в десять снов» вызывает неподдельный интерес современных монгольских читателей, склонных к философским раздумьям, мистике, игре ума.

Таким образом, фрагментарность композиции, многоуровневая организация текста, множественность смыслов и точек зрения, двуязычность романа, неоднозначная интерпретация образа главного героя и некоторые другие признаки позволяют отнести «Долг в десять снов» Г. Аюурзаны к постмодернистским романам.